

ИОРДАНИЯ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1957–1958 гг.

В статье исследуется роль Иордании в планах американской и британской дипломатии после Суэцкого кризиса. Скептическое отношение Соединенных Штатов к судьбе этой страны пыталась изменить Великобритания, для которой Иордания представляла особый интерес, несмотря на сокращение британского присутствия в Ближневосточном регионе после Второй мировой войны.

Ключевые слова: Ближний и Средний Восток; Иордания; внешняя политика США и Великобритании.

В сложных перипетиях международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке особое место занимает Иордания. Эта арабская страна, расположенная в пустынной местности, практически не имеющая залежей углеводородов, со слабой экономикой, с наличием огромного числа палестинских беженцев, оказавшихся здесь после Арабо-израильской войны 1948–1949 гг., не претендовавшая, в основном, на роль лидера арабского мира, тем не менее нередко оказывалась в центре ближневосточных событий. Удивительным является уже сам факт продолжения существования этого государства, которому многие в свое время предрекали распад и расстройство среди более влиятельных арабских соседей.

Иордания считалась «детисцем» Великобритании, которая была инициатором создания после Первой мировой войны Трансиордании, переименованной после Второй мировой войны в Хашимитское королевство Иордания. Известно выражение британского политика У. Черчилля об Иордании как о «стране, которую я создал в один воскресный полдень», укрепившее убежденность многих современников об искусственности формирования этого королевства, служившего британским интересам [1. С. 108]. 15 марта 1948 г. был заключен англо-иорданский договор, по условиям которого Великобритания получала право на эксплуатацию военных баз на иорданской территории. Взамен Лондон предоставлял Амману экономическую помощь, за счет которой Иордания и выживала.

Значение Иордании во внешней политике Англии определялось ее транзитным статусом. От устойчивости британского влияния в этом королевстве зависела также прочность позиций Великобритании в районе Персидского залива. Король Иордании Абдаллах, а потом и его внук Хусейн, официально взошедший на трон в 1953 г., считались одними из наиболее преданных союзников Запада в арабском мире. Но и Хусейн, так же как и другие правители арабских стран, вынужден был считаться с мнением общественности, полагавшей, что договор 1948 г. превратил их страну в британскую колонию. Безуспешные попытки Великобритании в конце 1955 г. вовлечь Иорданию в создаваемый под эгидой Запада Багдадский пакт (организацию, в которую помимо Англии входили Турция, Ирак, Иран и Пакистан), привели к массовым беспорядкам в королевстве и росту националистических настроений. В октябре 1956 г. в Иордании впервые состоялись свободные выборы в парламент, в который попали представители местной коммунистической партии. Возглавил сформированное в результате выборов правительство лидер Национал-социалистической партии С. Набулси – активный сторонник сближения с Египтом.

Политика Египта вызывала серьезную тревогу в Лондоне и Вашингтоне. Эта крупнейшая страна арабского мира отказывалась участвовать в блоковых замыслах западных стран, а с середины 1950-х гг. стала активно развивать сотрудничество с Советским Союзом, одновременно подрывая позиции консервативных монархий арабского мира, в том числе и иорданскую. В июле 1956 г. египетское правительство Г.А. Насера национализировало компанию Суэцкого канала. Безуспешные попытки вернуть морской канал, соединяющий Средиземное и Красное моря, завершились неудачной для западных держав англо-франко-израильской агрессией против Египта. Престиж и влияние Г.А. Насера только лишь выросли.

Создание Багдадского пакта снизило стратегическое значение Иордании для Великобритании, а оказание экономической помощи этому государству стало слишком обременительно после возникновения в 1956 г. финансового кризиса Соединенного Королевства. В связи с этим перед британским руководством встала, на первый взгляд, трудноразрешимая дилемма: свести к минимуму свои обязательства перед Иорданией, вывести британские войска из этого королевства, но в то же время сохранить свое влияние в данном государстве. Без привлечения Соединенных Штатов решить эту дилемму не представлялось возможным.

9 ноября 1956 г. главнокомандующий иорданской армией А. Нувар обратился к послу Соединенных Штатов в Аммане Л. Мэллори с противоречивым заявлением о том, что борьба с усиливающимся в его стране влиянием Советского Союза невозможна без военной и экономической поддержки США, не получив которую Иордания вынуждена будет обратиться за финансовой помощью к СССР [2. С. 59]. То, что просьба исходила не от короля Хусейна, говорило о внутривосточной борьбе, в которой иорданский монарх старался пока не выходить на первый план. Реакция Соединенных Штатов была весьма осторожной. Госдепартамент США через Л. Мэллори сообщил А. Нувару, что на текущий финансовый год вся внешнеэкономическая помощь распределена и выделить что-либо, сверх запланированного и одобренного конгрессом, невозможно. Примерно то же отношение было продемонстрировано официальным Вашингтоном, когда Великобритания через своего посла Г. Кассиа спустя неделю после обращения А. Нуvara пыталась выяснить – не смогут ли США заменить Англию в качестве основного финансового «донора» Иордании [2. С. 60–62].

В памятной записке помощника госсекретаря США У. Роунтри, подготовленной в связи с иорданским запросом, Иордания была названа «нежизнеспособным

государством», полностью зависящим от помощи извне. В интересах Соединенных Штатов, подчеркивал У. Роунтри, чтобы Великобритания удерживала свои позиции в этом королевстве как можно дольше, а если США и придется когда-либо взять на себя обязательства по оказанию экономической помощи Иордании, то только на совместной с Великобританией основе. А вообще, продолжал свою мысль помощник госсекретаря, нужно, чтобы Иордания мирно интегрировалась с одним или несколькими соседними арабскими странами, настроенными дружелюбно к Западу. С этим мнением был согласен Л. Мэллори, называвший оказание экономической помощи Иордании «беспольной тратой денег». Недовольство американского дипломата вызывало то, что Великобритания вела в Иордании, по его выражению, «неясную игру» [2. С. 65–66, 67–70].

Великобритания пыталась повлиять на позицию своего союзника по Организации Североатлантического договора (НАТО) во время встречи британского министра иностранных дел С. Ллойда и госсекретаря США Дж.Ф. Даллеса в Париже 10 декабря 1956 г. Но в ответ на заявление главы Форин оффис, что у Иордании нет будущего, кроме как стать «сателлитом» СССР, глава американской дипломатии заметил, что это его не тревожит, т.к. Советский Союз, по его наблюдениям, не заинтересован в территориях, не примыкающих непосредственно к его границам, и Москва не будет вкладывать деньги в государства, которые не сможет удержать под своим контролем [3]. Таким образом, Дж.Ф. Даллес сразу же пресек попытку использования антисоветских чувств американского руководства.

Несмотря на неясные перспективы замены британских субсидий чьими-либо другими, Лондон приступил к переговорам с Амманом о досрочном прекращении действия англо-иорданского договора 1948 г. Задачей британской дипломатии, как объяснял С. Ллойд, был не просто вывод войск, но и получение максимальной компенсации за оставляемое оборудование и снаряжение при сохранении права перелетов через иорданскую территорию [4]. Великобритания старалась синхронизировать свои переговоры с Иорданией с совещанием представителей Египта, Сирии, Иордании и Саудовской Аравии, которое проходило в начале 1957 г. в Каире. На этом совещании обсуждалось, помимо прочего, оказание экономической помощи Иордании. Британская разведка располагала данными о готовности арабских стран предоставлять Иордании ежегодно около 12 млн египетских фунтов стерлингов, что равнялось примерно 43,5 млн долл. Буквально за несколько дней до подписания соответствующего соглашения Великобритания направила официальную ноту правительству Иордании о готовности прекратить действие договора 1948 г. Подтверждая итоги каирского совещания, иорданские власти уже не могли отказаться от компенсации за британское военное оборудование, ссылаясь на отсутствие необходимых средств. 19 января 1957 г. был оглашен Акт арабской солидарности между участниками каирского совещания. Согласно третьей статье этого акта, финансовая помощь арабских стран могла быть использована только для военных нужд Иордании [5. С. 398–401]. Тем самым стороны старались обезопасить себя от участия в проектах,

таких как отвод вод р. Иордан в пустынные земли, грозящих непредсказуемыми международными последствиями. Как откровенно признавал британский посол в Аммане Ч. Джонстон, без Акта арабской солидарности Великобритания не смогла бы аннулировать англо-иорданский договор 1948 г. так «элегантно и полюбовно» [6. С. 37].

13 марта 1957 г. договор 1948 г. между Соединенным Королевством и Иорданией был расторгнут по взаимному согласию сторон. Великобритания должна была немедленно начать эвакуацию своих войск из Иордании и завершить ее за шесть месяцев, а Иордания обязывалась выплатить за оставляемое англичанами оборудование 4,5 млн фунтов стерлингов в течение шести лет [7. С. 228].

Не без оснований Великобритания сомневалась в выполнении Саудовской Аравией и особенно Египтом и Сирией своих обязательств в соответствии с Актом арабской солидарности, и поэтому по-прежнему открытым оставался вопрос о том, кто будет поддерживать Иорданию экономически. В начале 1957 г. США заявили о своей готовности увеличить на 8 млн долл. ежегодные отчисления Ближневосточному агентству ООН по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ, что являлось лишь косвенной экономической поддержкой Иордании [2. С. 80].

Значительную надежду на то, что интерес США к делам Иордании увеличится, в Лондоне испытывали в связи с обострением внутривосточной обстановки в этом королевстве. В Аммане наблюдалось острое противостояние правительства С. Набулси и королевской власти. Исход этого противостояния вполне мог привести, как прогнозировал Л. Мэллори, к организации «дворцового переворота» в самом ближайшем будущем [2. С. 89]. Корни кризиса в Иордании были преимущественно внутренними, и это признавал Ч. Джонстон, который докладывал о том, что рост националистических настроений в Иордании не являлся результатом египетской подрывной деятельности, но был лишь вдохновлен примером Египта [8].

4 апреля 1957 г. правительство С. Набулси выступило с требованием установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Через три дня глава иорданского правительства представил Хусейну список советников, которых король, по мнению кабинета министров, должен был отправить в отставку. Иорданский монарх отказался это сделать, и тогда в отставку ушло правительство С. Набулси, убежденное, что королю не удастся сформировать новый кабинет без представителей Национал-социалистической партии. На улицах иорданских городов начались беспорядки [9. С. 91].

13 апреля произошло одно из наиболее запутанных событий иорданского внутривосточного кризиса. По официальной версии, против короля взбунтовался гарнизон г. Зерка. Мятеж был подавлен преданной королю бедуинской конницей. По приказу короля по обвинению в организации государственного переворота был арестован А. Нувар. Как утверждал сам Хусейн, в начале апреля 1957 г. группа офицеров иорданской армии, в том числе и А. Нувар, готовили свержение монархии [10. С. 135–146]. Впрочем, король Хусейн вскоре позволил А. Нувару с семьей покинуть Иорда-

нию и выехать в Сирию. По убеждению британского историка Л. Тэла, задержание А. Нуvara и последующие аресты иорданских военных и политиков были частью интриг самого иорданского монарха, нацеленных против наиболее радикальных элементов руководства Иордании. С этим мнением согласен другой британский исследователь А. Шлаим [11. С. 45; 12. С. 138].

По другой версии, волнения в армейском гарнизоне в Зерке были организованы А. Нуваром специально по указанию короля Хусейна, который действовал в створе с иностранными спецслужбами. На причастность иностранцев (намек делался, в частности, на американского военного атташе Дж. Суини) настаивал еще один бежавший в Дамаск иорданский генерал А. Хайари. Интересно, что сам А. Нувар все последующее время утверждал, что не участвовал ни в каких заговорах, а был дискредитирован своими политическими соперниками [2. С. 100; 13. С. 111; 14. С. 108–113].

Наиболее близким к истине, вероятно, был Ч. Джонстон, который в сообщении в Форин оффис охарактеризовал события 13 апреля 1957 г. как «игру вслепую трех игроков (Хусейн, С. Набулси и А. Нувар. – *В.Р.*), которые в темноте наносили друг другу удары, но никто не знал в точности – попадают ли они в цель». Хусейн же победил, потому что А. Нувар, по словам британского посла, «проявил себя как конспиратор-любитель, в то время как король вышел на вполне профессиональный уровень» [15]. Последняя фраза британского дипломата свидетельствует о достаточно высокой степени его информированности о дворцовых замыслах. В другом своем донесении Ч. Джонстон косвенно подтвердил определенную причастность США и Великобритании к устранению оппозиции: «Некоторое время королева-мать, король Сауд и президент (Ливана. – *В.Р.*) Шамун при скромном участии моих американских коллег и меня лично доказывали Его Величеству то, какую угрозу представляет коммунизм его стране и его трону». Американская разведка также, очевидно, не осталась безучастной к событиям в Иордании. В телефонном разговоре между Дж.Ф. Даллесом и его братом – директором Центрального разведывательного управления (ЦРУ) А. Даллесом последний отметил, что «ситуация в Иордании не безнадежная, и мы работаем над ее улучшением» [16].

Вероятно, не без подсказки британских представителей, король Хусейн 24 апреля 1957 г. лично обратился к американскому руководству с сообщением о том, что он собирается предпринять решительные меры по борьбе с оппозицией и опасается вмешательства извне, в связи с чем уточняет – может ли он рассчитывать на помощь США в случае вовлечения в иорданские дела Советского Союза или Израиля? Президент США Д. Эйзенхауэр ответил на этот вопрос утвердительно. Угроза вмешательства СССР представлялась американскому правительству маловероятной, в отношении же Израиля уже были предприняты некоторые меры. Израильскому премьер-министру Д. Бен-Гуриону была направлена просьба «не предпринимать никаких шагов, которые могли бы обострить ситуацию в Иордании». Подразумевалось, что Израиль не должен совершать перемещений своих войск к линии перемирия с Иорданием и не поддаваться на возможные провокации. На

всякий случай суда 6-го американского флота были выдвинуты в Восточное Средиземноморье, а два противолодочных крейсера ВМС США вошли в Акабский залив [2. С. 97, 104–106; 17. С. 236–237].

Перемещения своих судов Соединенные Штаты осуществляли, не консультируясь с Великобританией, и некоторые британские военные выражали недоумение в том, почему США не поставили союзника по НАТО в известность о своих намерениях [18. С. 120–121]. Британскому правительству Г. Макмиллана было важно подчеркнуть, что Соединенные Штаты проводят согласованную с Лондоном политику на Ближнем и Среднем Востоке, особенно учитывая намерения лейбористов вынести вотум недоверия кабинету министров в связи с неудавшейся операцией против Египта в 1956 г. Поэтому С. Ллойд, выступая в парламенте и скорее выдавая желаемое за действительное, заявил, что «мы постоянно консультировались с Соединенными Штатами по вопросу ситуации в Иордании» [19. С. 1915].

Король Хусейн ввел у себя в стране чрезвычайное положение, был распущен парламент, профсоюзы, введена строгая цензура в средствах массовой информации, начались аресты неугодных режиму политиков и военных. Движение в сторону сближения с Египтом и Сирией, начатое правительством С. Набулси, было остановлено. Хусейн провозгласил себя борцом с «международным коммунизмом». С 1957 г. началось активное сотрудничество иорданского монарха с ЦРУ. По данным, раскрытым в 1970-е гг., Хусейн ежегодно получал от главного разведывательного ведомства США около 1 млн долл., а взамен потворствовал вербовке Центральным разведывательным управлением своих подданных [12. С. 145–149].

29 апреля 1957 г. Соединенные Штаты подписали с Иорданием соглашение о ежегодном выделении Хашимитскому королевству 10 млн долл. Это была, безусловно, пусть и небольшая, но победа британской дипломатии. Неслучайно Ч. Джонстон в обзоре событий за 1957 г. назвал принятие Соединенными Штатами финансовых обязательств перед Иорданием «самым важным событием года» [20]. Изменение позиции Вашингтона не было вызвано пересмотром правительством Д. Эйзенхауэра своего взгляда на будущее Иордании. Спустя несколько месяцев после урегулирования ситуации в Хашимитском королевстве Дж. Ф. Даллес заявлял, что он по-прежнему сомневается в жизнеспособности Иордании [2. С. 152–154]. Соединенные Штаты изменили свое отношение к королю Хусейну. Имидж молодого, неопытного монарха, находящегося то под влиянием своей матери Зайн, то Г.А. Насера, то окружения его деда и больше увлеченного коллекционированием спортивных автомобилей, чем политикой, сменился пониманием, что Хусейн может при определенной поддержке справляться с возникшими трудностями. Победу прозападного арабского лидера нужно было закрепить чем-то большим, чем демонстрация силы. И хотя размер американской экономической помощи был весьма скромным, для Лондона было важно, что удалось сдвинуть Вашингтон с их, казалось, непоколебимой позиции в отношении финансовой помощи Иордании.

Последующие события лишь усугубляли внутренние и внешнеполитические трудности режима Хусейна.

Казалось, что Иордания не устоит под мощным напором политики Г.А. Насера, который, как было убеждено британское руководство, поставил своей целью свержение монархических режимов в арабских странах и консолидацию арабов вокруг Египта. В феврале 1958 г. Египет объединился с Сирией, образовав Объединенную Арабскую Республику (ОАР), что было воспринято многими современниками как торжество пан-арабской идеологии Г.А. Насера. Было создано унитарное государство со столицей в Каире. Политические партии Сирии, включая коммунистическую, были распущены. Главой ОАР вскоре был избран Г.А. Насер.

Король Хусейн опасался, что руководство ОАР предпримет максимальные усилия, чтобы добиться присоединения Иордании к новому арабскому государственному образованию. Призыв к объединению с Египтом и Сирией мог быть положительно воспринят значительной частью иорданского общества и палестинскими беженцами. Король Иордании считал необходимым создание альтернативного египетско-сирийской республике объединения, которое со временем могло бы стать центром притяжения для остальных арабских государств [21. С. 82; 22. С. 150–151].

Иорданский лидер рассчитывал получить поддержку Соединенных Штатов для создания военно-политического союза стран, расположенных к востоку от ОАР. Руководство США, в свою очередь, считало, что наиболее эффективным было бы объединение, включавшее в себя представителей как Хашимитской (правившей в Иордании и Ираке), так Саудидской королевских фамилий. Однако междинастические противоречия и сложная борьба за лидерство в арабском мире стали основными препятствиями к сближению Багдада, Аммана и Эр-Рияда. Не удалось также выработать и единой позиции этих государств в отношении создания ОАР, что с сожалением констатировалось в госдепартаменте США [2. С. 413, 419–420].

Провал «союза трех королей» вынудил иорданского монарха ограничиться попыткой создания лишь иордано-иракской федерации. Эта федерация позволяла Хусейну рассчитывать на иракскую экономическую помощь, а заодно утвердить внешнеполитические амбиции самого иорданского короля. Союз с Багдадом создавал законный предлог для призыва со стороны Аммана к иракской военной помощи в случае возобновления беспорядков в Иордании.

Инициатива короля Хусейна встретила неоднозначную реакцию в Багдаде. Премьер-министр Ирака Нури Саид предлагал отказаться от предложения с иорданской стороны, поскольку слабая иорданская экономика, огромное число палестинских беженцев и общая граница с Израилем добавили бы хлопот Ираку. Но за принятие плана Хусейна неожиданно выступила королевская семья. 11 февраля 1958 г. иракский монарх Фейсал II прибыл в Амман по приглашению своего двоюродного кузена – короля Иордании, а 14 февраля была провозглашена иордано-иракская федерация, или Арабский Союз (АС). В отличие от ОАР Ирак и Иордания сохраняли независимый национальный статус и суверенитет над собственными территориями. Столицей федерации должен быть то Багдад, то Амман, чередуясь через каждые полгода. Главой федерации при-

знавался король Ирака, а в его отсутствие – монарх Иордании. При этом предполагалось создать общую дипломатическую службу, финансовую систему, армию и систему образования.

Соединенные Штаты отреагировали на появление нового интеграционного проекта в арабском мире заявлением, аналогичным тому, что они сделали в связи с созданием ОАР, т.е. что они приветствуют интеграционные усилия арабских народов, которые искренне поддерживаются всем населением и не являются продуктом политики стран, находящихся вне пределов региона. Более энергичное приветствование АС, как опасались в Вашингтоне, могло вызвать подозрения арабской общественности, что иордано-иракская федерация была инспирирована Западом. В арабском мире особого энтузиазма создание Арабского Союза не вызвало, даже в самих Ираке и Иордании. Новое политическое образование воспринималось как бледное подобие ОАР [23. С. 97–100]. Хотя Г.А. Насер критиковать хашимитскую федерацию не спешил и даже направил поздравление королю Фейсалу в связи с созданием АС.

Египетская разведка сообщала Насеру, что иракский кронпринц А. Иллах находится на грани нервного срыва и может решиться на любую авантюру, попытавшись отторгнуть Сирию от ОАР [9. С. 194–195]. Президент Египта старался избежать конфронтации с Багдадом в момент, когда он был всецело занят консолидацией власти в своих руках внутри ОАР. Власти АС этот жест примирения не поддержали. Иракские политики вовсю развивали мысль о том, что Арабский Союз является более естественным объединением, чем ОАР [24. С. 441].

США и Великобритания продемонстрировали единую позицию по вопросу отношения к АС. Вашингтон и Лондон признавали необходимость создания противовеса египетско-сирийскому государству, который со временем мог стать центром притяжения для остального арабского мира. Даже слабая иордано-иракская федерация была лучше, чем полное отсутствие альтернативы ОАР. Наибольший энтузиазм в связи с созданием Арабского Союза высказывал начальник британского имперского генерального штаба Дж. Темплер, считавший, что этот альянс является последним шансом сохранить позиции Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке и обезопасить поставки ближневосточной нефти [25. С. 23]. Апокалиптический подход Дж. Темплера не разделялся политическим руководством Великобритании.

Правительство Г. Макмиллана соглашалось с администрацией Д. Эйзенхауэра, что эффективность АС, прежде всего с экономической точки зрения, будет низкой. Эксперты госдепартаamenta США прогнозировали, что Арабский Союз скорее всего распадется из-за «нежизнеспособности» иорданской экономики и дестабилизирующего фактора палестинского радикализма [26. С. 282–286; 27. С. 41]. Однако по тактическим соображениям Соединенные Штаты решили оказать поддержку АС и выделили экономическую помощь в размере 10 млн долл., хотя Ирак изначально запрашивал сумму, в два раза большую [27. С. 41–59]. В Лондоне наибольшие опасения вызывало то, что действия иракского руководства могли выйти из-под британского контроля.

Сразу же после провозглашения создания АС в Лондон отправился Нури Саид. 17 февраля 1958 г. Г. Макмиллан оставил в своем дневнике такую запись о беседе с иракским политиком: «Он полон планов, некоторые из которых довольно рискованные, например по отрыву Сирии от Египта. Он хочет, чтобы правитель Кувейта присоединился к иракско-иорданскому союзу. Проблема в том, как выбить из головы Нури Саида опасные и невыполнимые планы, не потеряв его доверия» [28]. Серьезную тревогу британского руководства стало вызывать требование иракского премьер-министра к Великобритании предоставить независимость Кувейту с тем, чтобы этот эмират, находившийся под протекторатом Лондона, смог вступить в АС. Настойчивость Нури Саида вынудила С. Ллойда заметить, что поведение главы правительства Ирака «вызывает все больше опасений» [27. С. 294–295]. Кувейтская нефть, продаваемая, к тому же, за фунты стерлингов, являлась ключевым фактором в обеспечении энергоресурсами Соединенного Королевства.

Багдад имел давние планы по присоединению к своей территории Кувейта, бывшего во времена Османской империи частью вилаята Басра. Это не только вывело бы Ирак к побережью Персидского залива, но позволило бы контролировать львиную долю нефтедобычи во всем регионе. Нури Саид настаивал, что только включение Кувейта в состав АС сможет сделать эту федерацию устойчивой с экономической точки зрения [24. С. 307–310].

Позиция иракского руководства ставила Лондон перед нелегким выбором между поддержкой своего наиболее надежного, как казалось, союзника на Ближнем и Среднем Востоке – Ирака – и сохранением доверия шейха Кувейта, необходимого для поддержания британского энергобаланса и курса фунта стерлингов. Выбор любого из вариантов имел бы негативные последствия для британской политики. К тому же, как сообщали из региона британские дипломаты, если бы Кувейт приобрел полную независимость, то он с гораздо большей вероятностью пожелал бы вступить в ОАР, чем в АС. Шейх Кувейта не считал Г.А. Насера своим врагом, а его подданные были настроены антииракски [29. С. 190; 30. С. 504].

Замыслы правительства Нури Саида не получили поддержки и в Вашингтоне. Более того, Дж. Ф. Даллес стал выступать против так называемого «хашимитского панарабизма». Создание иордано-кувейто-иракского союза, настаивал госсекретарь США, поставило бы под угрозу поставки углеводородного сырья в Европу. По выражению американского исследователя М. Муфти, западные страны планировали обезопасить себя от одного гегемонистского проекта (т.е. ОАР), а не заменить его на другой [31. С. 102]. Ведущие страны НАТО опасались, что неконтролируемые объединительные усилия ближневосточных государств стали бы угрожать экономическим интересам Запада.

Рискованные намерения иракских властей расширялись и без того непрочную основу хашимитского союза Аммана и Багдада. 19 мая 1958 г. договор о создании АС официально вступил в силу, но король Хусейн сопротивлялся слиянию МИДов двух государств, опасаясь, что Иорданию станут ассоциировать с неко-

торыми направлениями внешней политики Ирака, в частности с Багдадским пактом. Правительство Нури Саида, в свою очередь, не спешило формировать единую финансовую систему федерации ввиду хронического бюджетного дефицита Иордании. Сдерживала интеграцию двух хашимитских королевств и нестабильная обстановка в Иордании.

Весной 1958 г. при поддержке сирийских и египетских спецслужб иорданская оппозиция организовала серию взрывов в правительственных зданиях и учреждениях, была взорвана машина помощника военного атташе США в Аммане [32. С. 149]. Деятельность этой оппозиции активизировалась с началом гражданской войны в Ливане в мае–июле 1958 г. В Лондоне и Вашингтоне существовало стойкое убеждение, что ливанские повстанцы, требовавшие смещения президента Ливана К. Шамуна, поддерживались ОАР.

В июне 1958 г. британский комитет начальников штабов оценил ситуацию в Иордании как «чрезвычайную». Был разработан план переброски в Иорданию одного батальона парашютистов с британской военной базы на Кипре для обеспечения эвакуации короля Хусейна [33. С. 40]. Ограниченность целей этого плана обуславливалась пониманием военным руководством Великобритании невозможности сохранения у власти королевского режима в Аммане без поддержки США в случае возникновения массовых народных волнений в Иордании.

В начале июля 1958 г. израильская разведка получила информацию о планах «агентов ОАР» свергнуть короля Хусейна. Через своего военного атташе в Лондоне Израиль попросил британскую сторону передать эту информацию иорданскому монарху [34. С. 55–56]. Великобритания незамедлительно предупредила короля Хусейна о существовании заговора против него. Центральной фигурой в этом заговоре, якобы, являлся полковник иорданской армии М. Русан, связанный с одним из руководителей разведки ОАР А.Х. Сарражем. Судя по поступаемой информации, в середине июля должно было состояться покушение на короля Иордании во время одного из его выступлений на публике. Одновременно должно было быть организовано покушение и на другого представителя Хашимитской династии – Фейсала II [18. С. 174; 33. С. 42]. Трудно судить, насколько информация об одновременном заговоре против Хусейна и Фейсала II соответствовала истине. Не исключено, что каждая из сторон проводила свою игру: иорданский монарх, поднимая тревогу, рассчитывал на увеличение военной и экономической помощи его стране со стороны Ирака и ведущих западных держав, а Великобритания надеялась привлечь внимание Соединенных Штатов к ситуации в Иордании. Что касается Израиля, то он был заинтересован в том, чтобы у власти в Аммане оставался Хусейн и не происходило усиление влияния Г.А. Насера. Американский автор С. Якуб, например, считает, что заговор против короля Хусейна летом 1958 г. действительно существовал. Его организовали офицеры иорданской армии, которых не устраивали тесное сотрудничество с Ираком и главенствующая роль в армии бедуинской конницы, закрепившееся после событий апреля 1957 г. [9. С. 219].

Хусейн информировал иракского монарха о грозящей ему опасности и попросил военной помощи у Багдада для борьбы с заговорщиками. Фейсал II отправил в Амман верного ему генерала Р. Арифа, который, выслушав сообщение короля Хусейна, отнесся к данной информации снисходительно: «Позаботьтесь лучше о себе. Ирак – это очень стабильная страна. Если кому и нужно беспокоиться, то это Иордании» [12. С. 158]. Ирония ситуации заключалась в том, что существовать монархическому режиму в Багдаде оставалось считанные часы. Иракское правительство пообещало отправить в Иорданию 20-ю пехотную бригаду. Путь этой бригады в Иорданию должен был пройти через столицу Ирака.

Утром 14 июля 1958 г. 20-я пехотная бригада иракской армии оказалась в Багдаде, но вместо того, чтобы пересечь столицу Ирака и следовать в направлении Иордании, армейские подразделения направились к королевскому дворцу, зданию парламента и правительственным учреждениям. Король Фейсал II, члены королевской семьи, включая А. Иллаха, были убиты. На следующий день был убит (или, по другим данным, покончил с собой) Нури Саид. Монархия была свергнута, и власть взяло в руки руководство армейской организации «Свободные офицеры» во главе с А.К. Касемом.

Первой международной реакцией на революцию в Багдаде стал приказ иорданского короля Хусейна, к которому перешло право возглавить Арабский Союз, о направлении в Ирак для восстановления порядка частей иорданской армии. Король Иордании попросил США и Великобританию обеспечить воздушное прикрытие действий иорданских войск. Эта просьба встретила отказ со стороны Вашингтона и Лондона, и Хусейн свой приказ отменил [12. С. 161].

Спустя три дня после иракской революции Великобритания перебросила в Иорданию подразделения своих войск – около 4 тыс. солдат 16-й парашютно-десантной бригады. В докладе департамента Леванта Министерства иностранных дел Великобритании подчеркивалось, что британские войска «немедленно будут выведены из Иордании, если возникнет угроза столкновений с иорданской армией». Высадка же британского десанта, отмечалось в докладе далее, «произведет впечатление на другие арабские страны и укрепит дух роялистских элементов иракской армии, а в случае успеха этой операции (выделено мной. – В.Р.) Насер все еще будет отрезан от Сирии и Ирака» [35].

Рискованность британской операции признавалась и Г. Макмилланом, который назвал высадку британского десанта «донкихотством» [36].

Соединенные Штаты, вопреки надеждам Великобритании, в этой операции не участвовали, сосредоточившись на переброске в это же время морских пехотинцев в Ливан в соответствии с просьбой К. Шамуна. По большому счету, администрация Д. Эйзенхауэра по-прежнему была убеждена в обреченности режима короля Хусейна. Падение монархии в Аммане и развал Иордании считались американским руководством лишь вопросом времени. Едва ли не единственной причиной американской заинтересованности в продолжении существования Иордании в прежнем виде было опасение возобновления арабо-израильской войны. Дезинтеграция Иордании или даже угроза распада этого государства, как опасались Соединенные Штаты, могли привести к оккупации Израилем западного берега р. Иордан, занятого Хашимитским королевством после Первой Арабо-израильской войны 1948–1949 гг.

Присутствие британских войск, конечно, сыграло определенную роль в сохранении у власти в Аммане режима короля Хусейна, но не меньшее значение имели действия самого иорданского монарха, который, применяя репрессивные меры, удержал контроль над ситуацией в своем королевстве. С неохотой для себя Соединенные Штаты стали оказывать финансовую помощь Иордании, постепенно заменив Великобританию в качестве экономического «донора» режима короля Хусейна. Американская помощь Иордании в 1958–1959 гг. составила более 50 млн долл. Аналогичная финансовая поддержка хашимитского королевства со стороны Англии в этот же период равнялась приблизительно 5 млн долл. [37. С. 523–528]. В дальнейшем британская экономическая помощь Иордании лишь уменьшалась пропорционально увеличению американских субсидий режиму Хусейна.

Таким образом, кажущееся периферийным положение Иордании в ближневосточных делах было весьма обманчивым. В конце 1950-х гг. от Иордании зависело решение как минимум двух ключевых вопросов международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке: удержание арабо-израильского конфликта от очередной эскалации и судьба панарабистских устремлений Г.А. Насера. Это во многом обусловило заинтересованность США в выживании Иордании, что соответствовало и интересам Великобритании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Salibi K. The Modern History of Jordan. L., 1993.
2. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. XIII. Near East: Jordan-Yemen. Wash., 1988.
3. The National Archives of the United Kingdom (NAUK). FO 371/121501. Memorandum on Lloyd-Dulles Meeting. December 10, 1956.
4. NAUK. CAB 129/85. Memorandum by S. Lloyd. January 30, 1957.
5. British and Foreign State Papers. 1957–1958. Vol. 163. L., 1966.
6. Johnston C. The Brink of Jordan. L., 1972.
7. Satloff R. From Abdullah to Hussein: Jordan in Transition. N.Y., 1993.
8. NAUK. FO 371/127876. C. Johnston to Foreign Office. March 19, 1957.
9. Yaqub S. Containing Arab Nationalism: The Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapell Hill and L., 2004.
10. Hussein bin Talal. Uneasy Lies the Head: An Autobiography. L., 1972.
11. Tal L. Politics, the Military, and National Security in Jordan, 1955–1967. Basingstoke, 2002.
12. Shlaim A. Lion of Jordan. The Life of King Hussein in War and Peace. L., 2007.
13. Parker R.B. The United States and King Hussein // The Middle East and the United States. A Historical and Political Reassessment / Ed. by D. Lesch. Westview Press, 1996.
14. Snow P. Hussein: A Biography. L., 1972.

15. NAUK. FO 371/127880. C. Johnston to Foreign Office, May 14, 1957.
16. NAUK. FO 371/127880. C. Johnston to Foreign Office, May 8, 1957.
17. *Hahn P.* Caught in the Middle East: U.S. Policy toward the Arab-Israeli Conflict, 1945–1961. Chapel Hill and L., 2004.
18. *Ashton N.J.* Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–1959. L., 1996.
19. *Great Britain. Parliament.* Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Fifth series. Vol. 568.
20. NAUK. FO 371/134006. C. Johnston // Jordan: Annual Review for 1957. January 28, 1958.
21. *Нагайчук В.И.* Политика США в отношении Египта (50–60-е годы). Киев, 1982.
22. *Takeyh R.* The Origins of the Eisenhower Doctrine: The US, Britain and Nasser's Egypt, 1953–1957. N.Y., 2000.
23. *Blackwell S.* British Military Intervention and Struggle for Jordan: King Hussein, Nasser and the Middle East Crisis, 1955–1958. N.Y.; L., 2009.
24. *M.F. Jamali Papers.* Oxford. St. Anthony's College. Middle East Centre, Archive. Private Papers Collection. GB 165-0158.
25. *Louis Wm.R.* Britain and the Crisis of 1958 // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958 / Ed. by Wm. Louis and R. Owen. N.Y., 2002.
26. FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Wash., 1992.
27. FRUS. 1958–1960. Vol. XII. Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula. Wash., 1993.
28. *Harold Macmillan Papers (HMP).* Diaries. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 31. February 17, 1958.
29. *Ovendale R.* Britain, the United States, and the Transfer of Power in the Middle East. L.; N. Y., 1996.
30. *Macmillan H.* Riding the Storm, 1956–1959. L., 1971.
31. *Mufti M.* Sovereign Creations: Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. Ithaca and L., 1996.
32. *Rathmell A.* Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961. N.Y., 1995.
33. *Tal L.* Britain and the Jordan Crisis of 1958 // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31, № 1.
34. *Melman Y., Raviv D.* Behind the Uprising: Israelis, Jordanians, and Palestinians. N.Y., 1989.
35. NAUK. FO 371/134038. Report by the Levant Department // Military Assistance for Jordan. July 17, 1958.
36. HMP. Diaries. July 16, 1958.
37. *Little D.* A Puppet in Search of a Puppeteer? The United States, King Hussein, and Jordan, 1953–1970 // International History Review. 1995. Vol. 17, № 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 июля 2009 г.